

Король Ци был слишком эгоистичным. При рассмотрении вопросов он всегда ставил свои интересы выше благосостояния страны. Его фракция была достаточно сильна, чтобы внушить противникам головную боль. Если бы ему было разрешено вставить Гэ Хуаня, никто не знал, в какой хаос он поместит двор.

Самое главное, что среди всех чиновников никто, кроме Ван Чуна и Короля Суна, не мог противостоять ему и разрушить его план.

- Абсурд! Что за вздор!

Противостояние Короля Суна заставило Короля Ци немедленно возразить.

- Кто именно входит в Императорский Двор с опытом? Разве не все начинают с нуля и медленно поднимаются, шаг за шагом? Если другим не дать шанс, как мы можем развивать новые таланты? Гэ Хуан имеет выдающиеся достижения, и этот Король считает, что он полностью подходит для данной должности!

Король Ци сделал бы все возможное, чтобы привести своего человека ко двору.

- Но этот Король не находит его подходящим! - прозвучал Голос Ван Чуна, и он шагнул вперед, холодно улыбаясь.

Королю Ци нельзя было позволить использовать эту возможность, чтобы вставить своего человека в Императорский Двор. Гэ Хуан мог быть прилично квалифицированным, но у Великого Тана было намного больше людей, которые были намного талантливее его!

- Ван Чун!

Король Ци зарычал, услышав, что заговорил Ван Чун, и его глаза покраснели. Ван Чун дважды разрушил его планы.

- Этот субъект считает, что Гэ Хуан не лучший кандидат!

В это время военный министр Чжанчжоу Цзяньцунь вышел вперед. Уход Яркого Министра Хэ Цинжуна из столицы был готовой сделкой, которую нельзя было изменить. Все, что они могли сейчас сделать, - это сделать все возможное, чтобы люди Короля Ци не заняли пост Хэ Цинжуна.

- Этот предмет согласен!

- Этот предмет согласен!

В одно мгновение генералы и чиновники во фракции Короля Суна вышли вперед и согласились, со взволнованными взглядами на лицах. Хор голосов вызвал искаженное выражение лица Короля Ци.

- Ваше Высочество, если Гэ Хуан неприемлем, у этого старого предмета есть человек, которого можно порекомендовать!

В середине этого напряженного тупика в зале раздался крайне пожилой голос. Великий Наставник решил выступить еще раз.

- Этот старый субъект ранее общался с этим человеком, и, основываясь на суждении этого старого субъекта, он вполне способен войти в Секретариат, чтобы занять позицию Хэ Цинжуна и решать государственные вопросы.

Слова Великого Наставника ошеломили всех, и даже Король Сун и Чжанчжоу Цзяньцун были ошеломлены. Ван Чун также был поражен и сразу почувствовал крайне плохое предчувствие.

Со времени их конфликта в Императорском Дворе Великий Наставник долгое время не появлялся на утреннем заседании двора, не говоря о том, чтобы участвовать в обсуждениях. И на основании вопроса, который Великий Наставник задал Хэ Цинжуну, стало ясно, что он пришел к этому заседанию двора достаточно подготовленным. Ван Чун никогда не поверит, что Великий Наставник придумал этого человека на месте.

- Это кто?! - яростно взревел Король Ци, и его глаза налились кровью. Он был настолько взбешен, что даже не осознавал, что говорил Великий Наставник. Но прежде чем Король Ци понял, что он сделал, громовой и энергичный голос донесся снаружи.

- Я!

Это единственное слово было произнесено с абсолютной уверенностью, не показывая страха перед скоплением светил и влиятельных чиновников, собравшихся при дворе. И с этим словом из-за дворца Тайхэ раздался стук шагов, сразу привлекий всеобщее внимание.

Свист! Мгновенно все чиновники, включая Ван Чуна, повернулись, чтобы посмотреть.

Мгновение спустя, в ослепительной вспышке света, вертикальная фигура с высоко поднятой головой, в одежде, белой, как снег, прошла через порог.

Его шаги были уверенными, а его поведение изящным, как орхидея, найденная глубоко в безмятежной долине.

Увидев этого человека, по крайней мере половина гражданских чиновников при дворе с уважением опустила головы.

Поначалу Ван Чуну было наплевать, но когда он ясно увидел лицо этого человека, он весь задрожал, словно его ударила молния!

Ли Цзюньсянь!

Ван Чун недоверчиво уставился на эту знакомую фигуру. Никогда он не предполагал, что человек, которого рекомендует Великий Наставник, будет не кем иным, как лидером Конфуцианской Секты, которого он встретил в Павильоне Пьяной Луны, Ли Цзюньсянем!

Ван Чуну вдруг показалось, что он тонет в середине схемы.

От ирригационного проекта и отъезда Хэ Цинжуна к рекомендации Королем Ци Гэ Хуаня и, наконец, к рекомендации Великим Наставником Ли Цзюньсяня... эти события пролетели в голове Ван Чуна с поразительной скоростью, а затем он вспомнил, как шпион Короля Суна узнал от Короля Ци что вся структура двора должна была измениться. Ван Чун наконец понял, что происходит.

Ли Цзюньсянь стоял у входа в зал и быстро сканировал чиновников, в конце концов уставившись на Ван Чуна.

- Король Иностранных Земель, мы снова встретились!

Бузз!

Эти слова заставили зал гудеть, все генералы обернулись, чтобы посмотреть на этого молодого человека в белом халате. Из слов этого юноши было видно, что он знал Ван Чуна, но по атмосфере между ними это были явно враждебные, а не дружеские отношения. Учитывая, что Великий Наставник рекомендовал его и что он был врагом Короля Иностранных Земель, юноша в белом халате определенно имел необычное происхождение.

Стоя у входа, Ли Цзюньсянь вел себя так, словно не мог видеть или слышать эти вещи. Не обращая внимания на чиновников, он мягко улыбнулся, встретившись глазами с Ван Чуном. Казалось, что в воздухе потрескивает электричество, и весь зал замолчал, поскольку все присутствующие чиновники наконец заметили враждебность между ними.

- Это он!

Король Сун, казалось, что-то почувствовал, и его глаза расширились. Когда он посмотрел на фигуру в белом халате, выражение его лица стало серьезным.

Хотя он никогда не встречал Ли Цзюньсяня, Король Сун приказал нарисовать портрет на основе описаний Ван Чуна. Молодой человек произвел чрезвычайно глубокое впечатление на Короля Суна, но даже он не думал, что интриган за кулисами теперь появится и войдет в Императорский Двор.

Реакция Чжанчжоу Цзяньцюна была несколько медленнее, но он кое-что заметил и начал подозрительно осматривать Ли Цзюньсяня.

- Ваше Высочество, этот Король возражает! Задачи Секретариата имеют первостепенное значение! Может ли любой случайный человек быть приспособлен для этого? - вдруг с холодным выражением лица сказал Ван Чун. Независимо от того, какой план был у Конфуцианской Секты, он не позволит им добиться успеха.

Ли Цзюньсянь только улыбнулся и ничего не сказал.

В это время директор Камергера Зависимостей Фан Чжэнцин неожиданно вышел вперед и твердо сказал:

- Кто сказал, что он случайный человек? Это заместитель директора нашего Камергера Зависимостей!

- Значит, забота об иностранных гостях в Камергере Зависимостей дает возможность решать важные государственные вопросы в Секретариате? С каких это пор делами Императорского Двора разрешалось так небрежно заниматься? - холодно сказал Ван Чун.

Камергер Зависимостей был частью фракции Короля Ци, и это был, вероятно, лучший пост, который мог занять Ли Цзюньсянь. Он не знал, каково было намерение конфуцианской секты, но Императорский Двор был центром Великой Династии Тан и сердцем Центральных Равнин. Если Ли Цзюньсянь был готов пойти на все, чтобы попасть в Императорский Двор, даже путем предательства Хэ Цинжуна, у него, несомненно, были большие амбиции.

Великий Наставник встал перед своим креслом и неторопливо сказал:

- Служения в Камергере Зависимостей, естественно, недостаточно! Я забыл сказать всем, что, кроме того, что он является заместителем директора Камергера Зависимостей, он является последним учеником этого старого предмета. В мои пенсионные годы старый предмет надеется быть чрезвычайно полезным для Императорского Двора. Более того, человек обладает выдающимся талантом, поэтому старый предмет решил взять его в ученики и направлять его. Каждый день каждый мемориал, отправленный в Императорский Двор, который проходит перед глазами этого старого субъекта, проходит мимо него. За последние несколько лет старый предмет научил его всему, что он знает. И человек не подвел надежды этого старого субъекта. Студент превосходит мастера.

- Ваше Высочество, старый субъект считает, что этот человек может занять пост Хэ Цинжуна. Если он войдет в Секретариат, ошибок не будет. В этом аспекте старый субъект может поклясться своей репутацией! Ваше Высочество, пожалуйста, подумайте об этом!

Сказав свое слово, он торжественно поклонился.

Это был третий раз, когда он принял меры в сегодняшнем заседании двора. Когда Ван Чун услышал, как Великий Наставник назвал Ли Цзюньсяня своим последним учеником, он

почувствовал, как его сердце застыло и замерло, словно камень.

Рекомендация Камергера Зависимостей, гарантия Великого Наставника и важный статус, такой как последний ученик Великого Наставника...

Ради рекомендации Ли Цзюньсяня Великий Наставник даже поставил под угрозу свою репутацию. Ван Чун не знал, действительно ли Ли Цзюньсянь узнал все, что знал Великий Наставник, или имел ли он способность решать государственные вопросы, но, если то, что сказал Великий Наставник, было правдой, то схемы Конфуцианской Секты, Великого Наставника и Короля Ци были ужасно дальновидными!

Но чем больше это имело место, тем больше Ван Чун не мог позволить им добиться успеха.

- У Императорского Двора есть свои правила, и все должно быть сделано в соответствии с ними. Без каких-либо достижений даже ученик Великого Наставника не может подняться на небеса одним шагом и войти в Секретариат. Моя позиция остается прежней: неприемлемо! - строго сказал Ван Чун.

Тогда заговорил другой голос. Это говорил никто иной, как премьер-министр Великого Тана Ли Линьфу.

- Король Иностранных Земель прав. Так уж случилось, что у этого старика есть вопрос, который нужно объявить. Не так давно заместитель директора Ли Цзюньсян отправился в качестве эмиссара Великой Династии в соседние страны, официально подписав договоры, в которых У-Цан, западные турки, Когурё и другие страны согласились сократить свои армии. У-Цан из-за серьезных потерь, которые он понес в предыдущих войнах, сократит свою армию на сто пятьдесят тысяч. Западные турки сократят свою армию на двести тысяч. Восточные турки сократят свою армию на двести тридцать тысяч. Когурё сократит свою армию на двести восемьдесят тысяч. Наконец, Мэнше Чжао сократит свою армию на триста тысяч!

Это застало всех врасплох. Ли Линьфу молчал на протяжении всего заседания двора. Никто не ожидал, что он сейчас заговорит. И еще более шокирующими были новости, которые он только что объявил.

Бум!

Тихий дворец Тайхэ тут же вспыхнул. Даже те, кто, по-видимому, немного знал о прошлом Ли Цзюньсяня, казались удивленными.